

БЫЧКОВ Павел,
студент I курса СПДС

РЕЛИГИОЗНОЕ ЧУВСТВО ЧЕЛОВЕКА

Время, в которое мы сейчас живем, справедливо называется многими авторами периодом переоценки всех ценностей, а особенно ценностей религиозного характера. Вера в Бога, во Христа Спасителя, даже в смысл жизни подвержена сегодня серьезным испытаниям. Но в первую очередь это время соблазнов и вызовов духовной свободе человека. Современная техническая цивилизация предлагает человечеству множество материальных благ, формируя тем самым общество потребления. Позитивизм, представляющий себе науку как источник окончательных истин и предполагающий, что с ее развитием религиозность сама собой вытеснится из жизни человечества, а также идеи социальной правды и абстрактный гуманизм претендуют на то, чтобы заменить собой религиозные ценности.

Современное человечество сильно поколебало духовные основы своей жизни и задушило в себе животворящую силу духа. Особенно явно это выражается в современной культуре и творчестве, которые практически утратили какое-либо священное содержание. Сама жизнь теряет идею смысла. «Люди боятся заглянуть в самих себя, и многие из них рабски дрожат, когда они уже не могут под конец ускользнуть от вопроса, что они совершили, чем стали и что представляют собою. Самосознание страшно им, и исход его им неведом»¹.

¹ Шлейермахер Ф.Д. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи. СПб.: Алетейя, 1994. С. 289.

Вследствие этого необузданность низменных влечений становится основной движущей силой. Ныне, как некогда в допотопные времена, Дух Божий пренебрегается людьми, потому что они всё больше становятся одной лишь плотью (см.: Быт. 6, 3).

Вся суть религиозной трагедии заключается в том, что современный человек утратил чувство священного. И не просто утратил, а ничего не хочет ни слышать, ни знать о нем, с кощунственным презрением сомневаясь в самой возможности его существования. Святыни, растерянные человечеством, никуда не исчезли. Они по-прежнему реальны и не перестают существовать. Жизнь по-прежнему наполнена священной значимостью. Но человек не видит этого, не чувствует, не ощущает. В нем оскудела жажда духовного и иссякло стремление к совершенству. А без этого религиозная обращенность невозможна. Бог тот же, и святость Его, и любовь к человеку, и обетования.

Но человек, возможно как никогда ранее, повредил свою сокровенную сердцевину, свое религиозное чувство, лишив его духовности. Он извратил его абстрактностью фальшивых идей и впал в идолопоклонство материальным благам. Все беды и катастрофы человеческого рода напрямую связаны с утратой духовной связи с Богом. А все, что выходит за пределы этой связи, теряет свой жизненный смысл, становится духовно незначительным и попросту опошляется. «Пошлость есть мера и идея религиозная, — конечно, не в том смысле, чтобы эта идея выражала нечто верное, благое или ценное, но в том смысле, что эта идея выделяет религиозно-отрицательное явление, — явление религиозной опустошенности и омертвения: пошлым становится то, что выходит из Божьего луча, утрачивает свой священный смысл и становится духовно ничтожным»².

² Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. С. 252.

В наши дни этим пропитана вся атмосфера человеческого отношения к жизни и понимания своего места в ней. Поэтому именно современное человечество, стоящее на пороге великих свершений и достигшее высокого уровня знаний и умений, нуждается в раскрытии своих религиозных потребностей и их духовном удовлетворении. Но для этого, конечно, следует понять, чем религия является для человека, что представляет собой и какова ее основная суть.

«Известный западный христианский писатель и оратор Лактанций считает, что термин “религия” происходит от латинского глагола *religare*, означающего “связывать”, “соединять”. Поэтому и религию он определяет как союз благочестия человека с Богом»³. *Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине* (Ин. 4, 24). А что же есть человек и какова возможность этого союза? Человек сотворен по образу и по подобию Божию (см.: Быт. 1, 26–27). Значит, несмотря на свою телесную составляющую, в самой сокровенной основе своего существа человек является личным духом и ничто духовное ему не чуждо. *Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти* (Гал. 5, 16). *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23). *Если мы живем духом, то по духу и поступать должны* (Гал. 5, 25). Так писал своим ученикам избранный сосуд Святого Духа божественный апостол Павел. Да и Сам вочеловечившийся Бог, соединивший Себя с нашей плотью, несмотря на это вступал с человечеством именно в духовные отношения: *Дух животворит, плоть не пользует нимало; слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь* (Ин. 6, 63).

³ Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2002. С. 61.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что связь человека с Богом — это абсолютно духовная связь. Религиозность — это естественное состояние человеческой личности, проявляющее себя в потребности установления личных отношений с Творцом, желании единения с Ним как с высшим источником всего истинно ценного. Но обязательным условием вступления в такого рода отношения является раскрытие в себе духовного начала, проявляющегося в религиозном чувстве человека.

Плоть не пользуется нисколько (Ин. 6, 63), потому что подвержена всевозможным немощам, болезням, умиранию и тлению. Но дух, по своей вечно живой, бессмертной природе, является сутью человеческой личности, главным ее содержанием, достоинством, которое невозможно переоценить. Серьезное осознание этого достоинства ведет к неизменному чувству ответственности. Утверждающий себя в этом чувстве, несомненно, будет вести духовную жизнь.

Также человек является существом волевым. Воля — одно из основных свойств богоподобной души, предполагающее в себе стремление к совершенству. Чувство достоинства и ответственности лишь способствуют этому. Саму способность искать лучшее, отличать его от худшего и направлять волевые устремления к совершенному дает человеку духовный дар очевидности. Этот дар в верном своем направлении приобретает свойство бескорыстной любви и желание самоотверженно послужить предмету своей любви.

Утвержденное на таких духовных основаниях религиозное чувство человека воспитывает в нем силу самоконтроля и постепенно освобождает от низменных влечений плоти и пагубных пристрастий. Оно сообщает человеку священное отношение к дару жизни и верное ее построе-

ние. *И познаете истину, и истина сделает вас свободными* (Ин. 8, 32). Религиозное чувство высвобождает созерцательную силу души от мирских закономерностей бытия, чтобы дать ей возможность знакомства с высшей реальностью. Но такой переход от материально-чувственного к духовно-созерцательному таит в себе множество опасностей, от самообольщения больным воображением до прямого демонического влияния извне. Аскетический опыт монашества знает множество плачевных примеров подобного рода. Да и в самой истории человечества существует огромное количество фальшивых откровений, ложных учений и всевозможной религиозной дикости. Нет смысла перечислять все ужасные последствия, известные истории мнимой духовности. Ясно одно: причина этому кроется в общей для всех поврежденности человеческого духа. Поэтому религиозное чувство человека нуждается в регулярном очищении и постоянном трезвении.

Следует подчеркнуть, что истинным критерием религиозного чувства человека является его духовность. И здесь неприемлемо никакое легкомысленное и неосторожное любопытство к таинственному, никакая суеверная предубежденность, мода на веру, гадание и игра в загадочное и неизвестное. Это уже не говоря об умышленной спекуляции или, что гораздо хуже и опаснее, самонадеянном увлечении магией. Все это недостойно претендовать на звание религиозности и является причиной внутренних искаженных потребностей человеческого духа. Подлинная же религиозность является естественным и притом высшим свойством человеческой личности.

Данная человеку Богом, она предназначена только для Бога, для духовного общения и единения с Ним. Встретив подлинное совершенство в своей жизни, человек естественно испытывает чувство восторга, смешанное притом

с осознанием собственного недостойнства. От этого рождается благоговейный трепет предстояния Богу перед Его совершенным величием. Человек, не знающий этого трепета, никогда не испытывал истинного религиозного чувства. Осознание личной ответственности, чувство восторга перед совершенством Божиим и ощущение собственной худости в Его Свете, благоговейное предстояние Ему и желание совершенствоваться в Нем — все это вместе взятое придает истинное достоинство человеческой личности как живому личному духу.

Но духовность не ограничивается одним лишь видением и восприятием. В таком случае она окажется пассивной и неосуществленной по отношению к деятельной стороне своего развития. Знакомство с совершенством, вдохновение им, желание его предполагают последующий напряженный труд и творческие усилия для его достижения. И воля как основная сила духа играет здесь важнейшую роль. Воля к совершенству — это несомненное проявление духовности. Поэтому религиозное чувство, ограничивающееся одним лишь пассивным наслаждением от созерцания, не духовно само по себе, а душевно. И объяснить это можно тем, что наслаждение является в нем преобладающим побуждением. В то время как духовность горяча любовью и не пленяется наслаждением. Она склонна к творческому вдохновенному служению и не уклоняется в безразличность.

Духовная религиозность концентрирует все свои силы не только на восприятии, но и на осуществлении воспринятого. Ярким тому примером служит аскетический опыт православного Востока. Иными словами, *как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва* (Иак. 2, 26). *Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом* (Евр. 11, 1). Поэтому созерцание без осуществления

теряет свою истинную ценность. Они последовательно связаны между собою, и первое является необходимой причиной второго.

Для верного осуществления своих стремлений человеку дан духовный орган, который святые отцы именовали голосом Бога в душе человеческой, и название этому органу — совесть. Совесть рождается из таких свойств духа, как любовь и воля к совершенству. Она является иррациональной особенностью человеческой личности. При таких духовных составляющих, как любовь и воля, совесть настолько соединяется с религиозным чувством, что становится неотъемлемой его принадлежностью. Так что представить религиозность и совесть в отрыве друг от друга уже не представляется возможным. В результате дух совершенствует нравственность и делает ее достоянием религиозности.

Поэтому остаются неосновательными суждения тех людей, которые утверждают, что никакая духовность в человеке невозможна и что ее вообще не существует. В то время как совесть, будучи иррациональным свойством духовного происхождения, многих людей, считающих себя нерелигиозными, но бережно хранящими ее, приводила к раскрытию в себе духовных потребностей. Истинная религиозность обязательно духовна, всеобъемлюща по сфере охвата жизни и всецело влечет человека по пути совершенствования в Боге. Но на этом пути ему невозможно избежать препятствий и падений, на которые ему и будет указывать его собственная совесть.

В духовной жизни со всеми ее законами и особенностями человек как личный дух призван к воспитанию в себе самостоятельности. Пастырское руководство, предполагающее духовное окормление, как раз призвано научать в этом человека. Зрелость предполагает самостоятельность,

и духовная жизнь не исключение. Сам дух человека по своему природному происхождению является свободным. Дар свободы — это величайшее достоинство человеческого духа. «Дух есть дар выбора, предпочтения и самоопределения. Этот дар дан в зачатке каждому человеку. Он крепнет и разрастается от пользования им. Дар свободы растет в процессе самоосвобождения; он может и должен стать сущим духовным искусством; он может привести человека к полноте свободы — в Боге»⁴. И дан он для того, чтобы человек сам, свободно возжелал Бога и всего Божественного. В этом сердцевина и вся суть духовной религиозности. *Кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии* (Иак. 1, 25).

Господь пришел, чтобы освободить человечество от внутренней тирании страстей. *Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8, 34). *Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8, 36). И по духовному дару выбора за человеком остается право возжелать или не возжелать этого освобождения. Духовная жизнь начинается с познания своих греховных страстей, гнездящихся в сердце, и непреодолимого желания очищения от них. Это желание предполагает долгий и мучительный процесс борьбы, неизменно приводящий к блаженной нищете духа и плача с взыванием: *Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня* (Пс. 50, 12). Потому как Сам Господь сказал: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8). Проблема освобождения или очищения явля-

⁴ Ильин И. А. Указ. соч. С. 41.

ется ключевой в духовной религиозности, потому что человек призван Самим Богом к этой чистоте и свободе, для духовного единения с Ним.

Религиозность относится к самым таинственным и сокровенным переживаниям человека. Как прекрасно само по себе религиозное преобразование личности и как опасно оно, если не оформить его границами духовного разума. Не ущемленному рассудку плоти, ограниченному узкими рамками интеллектуализма, под силу это, а разуму, имеющему способность созерцать и опытно анализировать и не допускающему себя до разнузданных блужданий по предположениям абстрактной логики. Здоровая религиозность постоянно нуждается в трезвой самооценке и самоконтроле во избежание уклонения во всевозможные соблазны. Для здоровой религиозности абсолютно нормальна и даже необходима разумная осторожность и разумное сомнение. И зрелой религиозностью становится только тогда, когда она не бежит от вопросов разума, но испытывает себя религиозным сомнением. Поэтому настоящая вера всегда разумна. «Разум, разрушающий веру, — не разум, а плоский рассудок; вера, восстающая против разума, — не вера, а пугливое и блудливое суеверие»⁵. Но как вера нуждается в разуме, так и разум нуждается в вере. Идя ему навстречу, она привносит в него свой свет и придает осторожную направленность его мыслительной работе. Он ее оберегает, а она его дисциплинирует. В такой взаимосвязи происходит здоровое формирование разумной человеческой религиозности.

Внутренняя жизнь человека протекает в бесконечном потоке состояний, наполненных определенным содержанием. Состояние заключается в переживании

⁵ Там же. С. 127.

воспринятого содержания. То есть разумно-чувственная душа оценивает и реагирует на поступающую в нее информацию. Поэтому внутренняя жизнь человека религиозного отличается духовным самоконтролем. Человек, ведущий духовную жизнь, не позволяет себе возвращаться в неконтролируемом потоке случайно приходящих и случайно уходящих состояний поверхностного содержания. Он сам избирает для себя содержание, то есть сам наполняет себя тем, что предопределяет его состояние. Под состоянием следует понимать активность психических функций, или основных свойств души: мышления, чувства, ощущений, воли, инстинктов. Все они различны по проявлениям и взаимосвязаны между собой.

Например, мышление может быть формальным или неформальным (созерцательным). Чувства могут быть активными (в виде эмоций) или пассивными. Воля — инстинктивной или духовной, а ощущения состоят из различных чувственных восприятий. Внутренняя жизнь души всегда субъективно личностна. И при воздействии на нее определенным религиозным содержанием она переходит в состояние религиозной активности. Это состояние может выражаться в молитвенном воззвании благодарственного или покаянного характера или размышлении о Божиих совершенствах, в желании добродетелей и упражнении в них и т. д. Религиозная активность души олицетворяет саму веру человека, выражает ее основные особенности. Ведь в силу своей индивидуальности каждый человек верует по-своему. У кого-то вера охватывает целиком всю его жизнь, а у кого-то лишь какие-то ее стороны. У одного она глубока, у другого поверхностна. Одни веруют любовью, другие страхом. К тому же у всех людей душевные функции имеют между собой разное развитие. У некоторых, например, мыслительная функция

развита лучше волевой. Соответственно и само религиозное состояние у них будет преобладающе мыслительного характера. Например, вдохновенное толкование вероучительных истин.

А вот религиозное содержание само по себе не является состоянием души и независимо от ее основных способностей. Оно является тем, что душа восприняла. Оно то, во что человек верует и исповедует как истину. Религиозное содержание — это связующее звено в цепи духовных отношений человека и Бога. Оно может быть, например, откровением, сделанным Богом о Себе человеку. Поэтому оценивать религиозное содержание нужно в первую очередь в его соответствии Божественному источнику.

Как ни парадоксально, но религиозное содержание не имеет определяющего влияния на состояние души, на ее верное религиозное восприятие. Одно и то же религиозное учение может быть по-разному воспринято и пережито. Живой тому пример — евангельские фарисеи и грешники. В зависимости от душевного расположения люди в одном и том же могут видеть абсолютно разное. То, что для одних будет являться истиной, другими будет восприниматься как соблазн. То, что одним будет служить ко спасению, другим будет сулить гибель. Основной причиной подобного рода нестроения является религиозная беспредметность.

Человек воспринимает содержание в отрыве от его источника. Содержание не проверяется на соответствие этому источнику и в результате заменяет его собою. Воспринятое субъективно переживающей душой, оно понимается в соответствии с ее особенностями и потребностями. В сознании человека появляется воображаемый бог, им придуманный по образу его религиозных представлений. В результате разница между содержанием

и его воображаемым источником становится абсолютно неосязаемой. Человек верит в свои личные предубеждения как в подлинное Божество, и у него даже не возникает сомнений касательно этого.

Более того, чем сильнее он в этом укореняется, тем труднее ему это объяснить. Религиозность уже не представляется для него осуществимой вне его наивной суеверности. Душа впадает в дремоту религиозного заблуждения автономного характера, ничем его не ограничивает, нисколько в нем не сомневается и не требует от него никаких удостоверений. В таком состоянии уничтожается духовность, потому что духовность предполагает связь двух духовных субъектов, человека и Бога, а здесь эта связь отсутствует. А слабый человеческий дух, абстрагирующийся от своего источника жизни, гаснет. Суеверно воспринятое и извращенное содержание больше не подчиняется предмету и не связывается с ним. И вся вера сводится к банальному убеждению: если я так вижу, значит, так и есть на самом деле. Это состояние суеверной религиозности прекрасно олицетворено в Евангелии, в споре Спасителя с фарисеями об омовении рук перед вкушением пищи (Мф. 15, 1–20).

Разумная религиозность в первую очередь проявляет себя в чувстве ответственности за культуру своей религиозной активности и ее содержание. Она осознаёт, что не имеет права быть безразличной к Предмету своей веры. Стремясь к духовному деланию, она алчет и жаждет правды о Боге. Она стремится к Его созерцанию, восприятию, усвоению и переживанию. Без живой сосредоточенности на предмете Божества ее религиозная активность теряет всякий смысл. Именно такое устремление духа к Богу отличает религиозность от суеверия, басен, бреда. «Религиозность имеет свой особый критерий в отличие

от всех подобных сфер, то и дело смешивающихся с религией и пытающихся заменить ее; этот критерий можно выразить так: соответствие веруемого содержания — Божественному откровению, гласу религиозного предмета о самом себе»⁶. Под соответствием здесь подразумевается достоверность.

Например, мы веруем, что Христос есть Сын Божий, потому что видим Его таким, каким показывает нам Его Евангелие. И благодаря Евангелию, этому в данном случае откровению, мы удостоверяемся, что Он действительно является таким, каким Он Сам Себя нам открыл. И притом о Нем свидетельствуют Его слова и деяния. А также древние пророчества и очевидцы Его земной жизни. Все это, собранное в Священном Писании, удостоверяет нас в нашем представлении о совершенстве Бога. И это даже превосходит наши представления.

Если попытаться вывести формулу верного религиозного обращения, то она будет выражаться примерно в следующем. Человеку, произволяющему сознательно принять, Бог дает соответствующее о Себе откровение. Восприняв его, человек приходит в состояние религиозной активности, полностью устремленной к Источнику откровения и руководствующейся полученным откровением. Но эта устремленность, конечно, предполагает интенсивное очищение души от страстей, углубление своего религиозного акта и его духовности, сердечной искренности, смирения и желания совершенствоваться в Боге.

Воспринять Бога — значит узреть всеми фибрами своей души реальное совершенство, имеющее надмирное существование и открывающееся тебе. Воспринять — значит привести свою душу в состояние религиозной активности. Это то состояние, в котором человек

⁶ Ильин И.А. Указ. соч. С. 143.

размышляет о евангельских заповедях и пытается осуществить их в своей жизни, как внутренней, так и внешней. Это то состояние, в котором человек ощущает себя полностью поврежденным грехом и не способным ни на какое евангельское добро. Это то состояние покаяния и смирения, из которого человек взывает в уединенной молитве ко Всеблагому и Всемогущему о помиловании и спасении. Это то состояние, в котором человек испытывает острую нужду в исповеди и Причастии.

Религиозный акт является душой всей религиозности, и без него она неосуществима. В восточных религиях это акт воображения, фантазирующий сам себя. В исламе это акт воли, всегда граничащий с фанатизмом. А в христианстве это акт любви, совести и сердечного созерцания, исходящих из духовного разума.

По причине потери гармонии и взаимного согласия между разумом, чувством и волей человек находится в плену внутренних противоречий и несогласий. А каждая из перечисленных психических функций в отдельности способна препятствовать религиозному воспитанию личности. К примеру, разум, укорененный в сухой логике, ничего не принимает на веру и во всем требует доказательств. Для него существует только причинно-следственная связь всегда и во всем. Циничный скептицизм также является плодом ограниченного рассудка, ставящего под сомнение абсолютно все, с чем ему приходится сталкиваться в жизни. Поэтому в области метафизики он обреченно бессилён, по причине своей незаинтересованности. Также гордый ум является родителем такого опасного явления, как фанатизм. Фанатичная личность всегда уверена в правоте своих убеждений и зачастую готова пойти ради них на все, на самые радикальные меры.

Но самое большое сопротивление вере способна оказывать человеческая чувственность. Связано это с тем, что человек гораздо более склонен чувствовать, чем думать. Жизненные неудачи, трудности, скорби и беды вызывают в человеке отрицательные эмоции, препятствующие вере во Всеблагое Бога Промыслителя. Отсутствие веры людей в иррациональные свойства своей природы также является одним из видов чувственного сопротивления. Эмоциональная жизнь человека в этом случае почти не контролируется разумом. Не имея веры в иррациональные особенности своей природы, человек тем самым лишает себя и контроля над ними. Таким образом укореняется бессознательная жизнь.

Препятствием чувственного характера может являться и неудачный религиозный опыт, основанный на слышании плохой проповеди, или личном негативном опыте общения с духовным лицом, или разочаровании во внешнем поступке кого-либо из представителей религиозной традиции. Ко всему прочему, внутренняя замкнутость, закомплексованность, ложная стыдливость, боязнь непонимания и осуждения, болезненное чувство вины и другие психологические травмы, наносимые греховной жизнью, препятствуют человеку раскрыть в себе проблемы духовного характера и необходимость их преодоления путем приобщения к религиозным сокровищам веры.

Еще одной серьезной преградой для религиозного становления личности является слабая воля человека. Порой именно недостаток волевых качеств становится роковой помехой для людей, одаренных и интеллектуальными способностями, и личным благородством, и желанием лучшего. Этот внутренний недуг буквально обессиливает человека как паралич, практически лишая его возможности осуществления благих намерений сердца.

Однако все вышеперечисленные проблемы, несмотря на их серьезность и сложность, не являются непреодолимыми и не способны претендовать на оправдание равнодушия по отношению к религиозным вопросам жизни. Они лишь немощи, обусловленные общей греховной болезненностью человеческого рода. Вообще, человек — сложнейшее из всех живущих на земле существ. Не по телесной природе, наделенной теми же принципами и потребностями, что и все живые организмы, но по неким внутренним, сокровенным особенностям, которые движут им и которые невозможно рассмотреть под микроскопом и осязать.

Вся сложность человеческого существа и его таинственность сокрыта в нем самом. Ведь только человек наделен чувством самосознания и разумом, преобладающим над инстинктивной природой, интеллектуальными данными для познания закономерностей бытия, волей к осмысленности, нравственным влечением, свободой творческой самореализации в жизни. Только человек так подвержен чувственным переживаниям и восприимчив ко всему происходящему с ним, что не способен удовлетворяться данностью окружающего мира до конца, испытывая всегда необъяснимое влечение к чему-то, выходящему за рамки обыденных явлений действительности.

Вообще, невообразимо сложно описать всю многогранность человеческой природы, проявляющуюся в деятельном отношении к жизни. Но при всем обилии внутреннего мира ничем не насыщаем человек. Не насыщается око его зрением, не наполняется ухо его слушанием (см.: Еккл. 1, 8). *И все труды человека — для рта его, а душа его не насыщается* (Еккл. 6, 7). Оттого он никогда в полноте чувства не счастлив. И это состояние присуще всему человеческому роду и проявляет себя самым раз-

ным образом. Это состояние индивидуально и неповторимо переживается каждым по-своему.

Способности разумно-чувственной и волевой природы человека и то состояние внутренней ненасытимости и необъяснимое влечение к чему-то большему отнюдь не случайны и тесным образом связаны между собой. Именно в этой связи и заключено религиозное призвание человеческой личности к Тому Высшему Началу, сотворившему человека по образу Себя и для Себя и наделившему его всем тем, чем он теперь обладает, для взыскания смыслов и целей высшего ранга. Только это влечение, выражающееся в религиозном чувстве человека, способно полностью удовлетворить потребности человеческого духа, каждого человека в отдельности и всего человеческого рода вместе. И ничто другое не может это заменить. Из этих главных особенностей человеческого существа, никак не относящихся к его телесной природе и неподвластных доскональному изучению, открываются иррациональные свойства человеческой личности. И так как они играют главнейшую роль в восприятии жизни каждого человека, осознанно или неосознанно, то в них заключена высшая сторона человеческой личности, ее духовная основа.

Именно поэтому следует признать, что религиозность в человеке является естественным и здоровым проявлением. Напротив, безрелигиозность указывает на то, что в человеке существует внутреннее сопротивление, как правило духовно-нравственного или психологического характера, мешающее нормальному развитию личности в ее отношении к вечным ценностям жизни. «Сам человек — большей частью бессознательно — препятствует, сопротивляется собственной религиозности и реализации духовных потребностей своей души. Говоря психологическим языком,

атеизм, маловерие и искаженная вера являются формами сопротивления при реализации врожденной религиозности человека»⁷.

Но и сама религиозность, способная облагораживать все стороны жизни человека и возносить его над приземленными реалиями мира к Высшему Началу, может иметь болезненные проявления или быть попросту бесплодной. Причины этому могут быть разные, в том числе и психологического характера. Но главная причина отрицательной религиозности — это бездуховность. Именно сила духа, заключенная в человеке и являющаяся осью всего человеческого существа, способна к раскрытию и проявлению в человеке религиозных начал. Без духовного разума, сердечного созерцания, воли к совершенству, совестливости, нравственного влечения и прочих сил человеческого духа религиозность не может являться истинной. Так как именно эти силы души и свойства человеческого духа естественно предназначены для деятельного уподобления Богу через активную реакцию восприятия откровения свыше. То есть для построения своего религиозного акта, являющегося стержнем всей религиозности и формирующего добродетельные качества в человеке. Но откровение должно быть истинным, а его восприятие искренним и деятельным, но не выходящим за рамки разумной ответственности, то есть без фанатизма, который многие путают с преданностью.

Итак, разумный, чувствительный, наделенный свободной волей человек обязан осознать, что сам он и весь окружающий его мир устроен разумно, а не случайно. Что обо всем существующем проявлена забота и промышленность. Что мир и жизнь в нем устроены из неких непрелож-

⁷ Еротич В. Христианство и психологические проблемы человека. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2009. С. 5.

ных законов бытия. Что постоянное нарушение этих законов влечет за собой последствия негативного характера и придает динамике жизни суетную, беспомощную разрушительность. И, наконец, что сам человек, сотворенный по образу Устроившего все и наделенный бесценными качествами своей иррациональной природы, получивший во владение целый мир и все, что его наполняет, — сам этот человек является виновником всех бед и несчастий, происходящих с ним. Но главная беда, основное несчастье этого человека — это незнание и нежелание знать Источник своей жизни, в Котором имеются все блага для бессмертной человеческой души. А Этот Источник жизни и высших благ — Христос.

Поэтому так жизненно необходима для каждого человека встреча со Христом, с Его учением, с Его Церковью, с Его таинствами, с Его жизнью. Эта встреча может произойти и через других людей, но она должна быть воспринята, осознанна и пережита лично. Если благодаря этой встрече человек раскроет свое религиозное чувство, одухотворит его и всецело предастся своей религиозности, то она проникнет во все таинственные глубины его души и благотворно отразится на всех сторонах его жизни, общественной, семейной, а особенно внутренней. Она внесет свой немерцающий свет во мрак человеческих отношений и осветит их светом Христова учения, по слову Самого Спасителя: *Вы — свет мира* (Мф. 5, 14). А этим светом является любовь. *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13, 4–8).

Именно таково свойство истинной духовной религии, способной воскресить бессмертную человеческую личность и изменить ее отношение к бесценному дару жизни в ее земном пути в вечность. И если не раскроет человек в себе своего главного духовного начала, своего религиозного чувства, то вся жизнь его будет лишь *суета и томление духа* (Еккл. 1, 14).